

Кравченко Дмитрий Владимирович
магистр технических наук,
младший научный сотрудник
Института философии
Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

Kravtchenko Dmitry Vladimirovich
master of Engineering
junior researcher
Institute of Philosophy of the National
Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus
kravchenkod94@yandex.by

КОНСТРУКТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕЗА ЕСТЕСТВЕННЫХ И ИСКУССТВЕННЫХ СИСТЕМ

В данной статье рассматривается концепция конструктивного реализма и ее реализация применительно к сфере языкового образования в контексте синтеза естественных и искусственных систем. Анализируются ключевые принципы конструктивного реализма и его интеграция в языковое образование. Особое внимание уделяется трансформации образовательной деятельности под влиянием технологического прогресса в условиях синтеза естественных (биологических) и искусственных (технологических) систем.

Ключевые слова: конструктивный реализм; языковое образование; конструктивная парадигма; синтез систем.

CONSTRUCTIVE REALISM AS A PARADIGM OF LANGUAGE EDUCATION IN THE CONTEXT OF SYNTHESIS OF NATURAL AND ARTIFICIAL SYSTEMS

This article discusses the concept of constructive realism and its implementation in relation to the field of language education in the context of the synthesis of natural and artificial systems. The key principles of constructive realism and its integration into language education are analyzed. Particular attention is paid to the transformation of educational activities under the influence of technological progress in the context of the synthesis of natural (biological) and artificial (technological) systems.

Key words: constructive realism; language education; constructive paradigm; synthesis of systems.

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий в глобальном научно-техническом пространстве формирует новые требования для всех сфер белорусского общества, следствием чего станут принципиальные изменения в процессах его развития. Сегодня сфера образования также переживает этап трансформации под влиянием технологического прогресса и перехода современного общества к шестому технологическому укладу. Одним из перспективных направлений развития является концепция конструктивного реализма, которая выступает в качестве новой

парадигмы образования в контексте интеграции естественных (биологических) и искусственных (технологических) систем. Особую важность данная парадигма приобретает для развития языкового образования, способствуя его адаптации требованиям современного общества.

Конструктивный реализм.

Позиция конструктивного реализма в науках о мышлении человека и классической эпистемологии сформировалась под влиянием работ по изучению восприятия, проводимых в 1970–1980 гг. американским ученым и психологом Дж. Гибсоном [1]. Его работа позволила объединить две противоположные точки зрения на феномен восприятия интеллектуалистов и эмпириков-сенсуалистов. При общей предпосылке понимания восприятия как результата синтеза неких элементарных единиц чувственности или чувственных данных точка зрения первых опиралась на то, что в процессе восприятия основополагающую роль играет субъект восприятия-познания, который конструирует данный процесс, осуществляя обработку сенсорной информации посредством регламентированных правил, эталонов и стандартов (Г. Гельмгольц). Точка зрения вторых заключалась в том, что восприятие реализуется само по себе, без активного участия субъекта восприятия-познания, т. е. опыт сам по себе формирует ассоциации ощущений.

Общей основой данных подходов к пониманию восприятия является то, что субъект восприятия в процессе познания взаимодействует с данными самого сознания, оставаясь, однако замкнутым в его рамках. В одном случае под субъектом понимается некое пассивное регистрирующее устройство реальности, а в другом – субъект трактуется как активный биологический конструктор. Сознание же понимается как специфическая реальность или деятельность мозга. В данном ключе окружающий субъекта мир выступает в качестве иницирующего механизма, причинно воздействует на его сенсорную систему, оставляет в нем определенные отпечатки-сигналы и в итоге исключается из процесса восприятия-познания. Само же сознание взаимодействует только с данными отпечатками. Под отпечатками понимаются некие идеальные конструкты, напрямую из которых или посредством их обработки формируется другой идеальный конструкт, который и называют восприятием. Проблемой данного положения являлось то, что неизвестным оставался вопрос – как субъект в процессе восприятия взаимодействует с реальностью, так как он воспринимает не внешний мир, а свои собственные субъективные состояния, которые могут отличаться от того, что существует вне его сознания [2].

Дж. Гибсон в своей работе выбрал иной вектор исследования. Его основой выступило положение, что восприятие – это *процесс* извлечения информации из внешнего мира, взаимодействия субъекта (воспринимающего) и внешнего мира (воспринимаемого), а не обработка отпечатков воздействия иницирующего механизма на органы чувств субъекта. Оно не дается и не конструируется, а извлекается посредством активной деятельности субъекта из окружающего его мира. Поэтому возможны ситуации дихотомии, когда

субъект может как осуществить акт восприятия, так и не воспринять что-либо. Возможно ранжирование качества восприятия (хорошо, плохо и др.). Таким образом, чтобы воспринять и познать окружающую реальность, необходимо совершить действенный акт взаимодействия с ней. Восприятие не ограничивается лишь сознанием и функционированием сенсорной системы и мозга субъекта. Оно включает в себя все «тело» субъекта восприятия и окружающую его среду в акте взаимодействия. Поэтому восприятие – это не просто явление сознания субъекта, а неотъемлемое составляющее жизненного цикла, событие, происходящее в окружающем его реальном мире [Там же].

Эпистемологические идеи конструктивного реализма нашли свое отражения в исследованиях следующих авторов: теории социального конструктивизма Л. С. Выготского [3], теории деятельных систем Ю. Энгештема, акторно-сетевой теории Б. Латура [4], теории конструктивизма в дискурсивной психологии Р. Харре, теории коммуникативной системы Н. Лумана, деятельностной теории А. Н. Леонтьева и Г. П. Щедровицкого [5; 6], теории образования объекта Э. В. Ильенкова, теории учебной деятельности В. С. Степина и др. Анализ данных работ позволил выделить ключевые принципы, составляющие ядро концепции конструктивного реализма.

Основные принципы конструктивного реализма.

1. Принцип онтологического реализма. Согласно данному принципу существует объективная реальность, обладающая определенными свойствами и структурами, которая существует сама по себе и не зависит от сознания и восприятия познающего субъекта.

2. Принцип эпистемологического конструктивизма. Данный принцип основывается на том, что знание о мире не является прямым отображением объективной реальности, оно конструируется на базисе нашего опыта, когнитивных структур и взаимодействия с окружающей средой. Следовательно, представление познающего субъекта об окружающем мире формируется посредством активного взаимодействия с реальностью. Процесс познания состоит из двух блоков – интерпретации и обработки поступающей из внешнего мира информации. Отметим, что восприятие реальности всегда опосредовано когнитивными способностями познающего субъекта, а также культурными и социальными контекстами.

3. Принцип межсубъективности. Принцип межсубъективности подчеркивает важность социального взаимодействия субъектов познания, который формирует коллективного метасубъекта познания в процессе конструирования знания. Понимание мира формируется и уточняется посредством общения и сотрудничества между субъектами при помощи дискуссий, обмена мнениями, коллективных меж- и трансдисциплинарных исследований и др., что способствует более полному и точному пониманию реальности. Отметим также культурные и исторические контексты, которые оказывают существенное влияние на процесс интерпретации познающего субъекта.

4. Принцип контекстуальности. Данный принцип обосновывает важность учета контекста при интерпретации и реализации знания, так как они могут изменяться в зависимости от культурного, социального и исторического контекста. Следует отметить, что из принципа контекстуальности вытекает способность адаптировать формируемые теории и методологии к различным условиям и контекстам, что способствует повышению их эффективности и поддержанию релевантности.

5. Принцип процессуальности знания. Данный принцип постулирует, что знание является динамическим, развивающимся процессом. Оно не фиксировано и не статично, а постоянно подвержено изменению, обновлению и корректировке в процессе взаимодействия познающих субъектов с реальностью и друг с другом. Поэтому процесс познания – это бесконечный процесс обновления и уточнения понимания окружающего мира.

6. Принцип плюралистичности. Парадигма конструктивного реализма признает множественность способов познания и интерпретации реальности, так как различные подходы и точки зрения, дополняя друг друга, формируют более точное и полное понимание окружающего мира. Принцип плюралистичности также лежит в основе концепции трансдисциплинарных исследований, что способствует появлению нового знания.

7. Принцип прагматизма. Знания и разрабатываемые на их основе теории должны быть способны объяснять и предсказывать явления, а также иметь полезную практическую применимость. Ценность знания определяется эффективностью решения реальных проблем и задач.

8. Принцип обязательной рефлексии. Процесс познания в контексте конструктивного реализма требует обязательного акта рефлексии, который представляет собой критическое осмысление субъектом собственного познавательного процесса, предпосылок, контекста, применяемых технологий, методик, способов, приемов и др. Следствием данного принципа становится требование к способности субъекта познания к критическому самоанализу – оценке своих методик, предположений и выводов, а также требование к постоянному улучшению и уточнению методов и подходов к познанию на основе рефлексивного анализа.

Таким образом, принципы онтологического реализма, эпистемологического конструктивизма, межсубъективности, контекстуальности, процессуальности знания, плюралистичности, прагматизма и рефлексии формируют ядро концепции конструктивного реализма, которое является философской основой и методологическим подходом к пониманию процессов познания и конструирования нового знания. Конструктивный реализм нашел свое отражение в сферах философии, науки, социальной практики, образования и др. Однако в данной статье будет рассмотрено применение конструктивного реализма именно в разрезе образовательной сферы, а точнее – языковом образовании.

Конструктивный реализм в языковом образовании.

Внедрение конструктивного реализма в языковое образование репрезентуруется посредством ключевых аспектов и подходов в виде субъектоцентристского активного самообучения, практико-ориентированных задач, реальных контекстов, межсубъектного социального взаимодействия, метакогниций и рефлексии.

Субъектоцентристское активное самообучение является базисом конструктивного реализма в любом образовании и в языковом в том числе. Данный подход предполагает смещение акцента с классической модели передачи знаний, где в качестве субъекта выступает преподаватель, на самого студента как субъекта образовательного процесса. По мнению С. В. Чернышева и А. Н. Шамова субъектность в языковом образовании представляет собой «социальный способ деятельностно-преобразующего бытия и саморазвития человека. Это, прежде всего способность личности инициировать деятельность, осуществлять ее (владеть ею), относиться к самому себе и к деятельности, инициировать, оценивать, выбирать способы деятельности, изменять ее приемы, контролировать ход и результаты деятельности» [7, с. 54]. Отметим, что задачей преподавателя, в таком случае становится создание среды, которая позволит обучающимся активно взаимодействовать с учебным материалом, решать задачи, проводить исследования, конструировать собственное знание. Аспект *практико-ориентированных задач* в данном ключе определяет практическую направленность образовательного процесса, позволяющую субъектам формировать и развивать практические навыки, умения и компетенции, применимые в реальной жизни. Практический аспект реализуется при помощи ролевых игр, диалогов, аутентичных текстов, дискуссий, исследовательских, групповых и креативных проектов, бизнес-ситуаций и др. В данном ключе необходимым становится аспект *реальных контекстов*. Суть данного аспекта заключается в использовании материалов и ситуаций, которые отражают реальные условия применения языка, что способствует выработке релевантных практических навыков, повышению мотивации, а также улучшает понимание культуры. Отметим также важность контекстуальной релевантности в развитии когнитивных процессов, формировании ассоциативных связей и активации уже имеющихся знаний. Следующим ключевым аспектом является *межсубъектное социальное взаимодействие*. Ранний аспект раскрывает важность взаимодействия субъектов в процессе создания знания. Данный аспект раскрывается посредством коллективных исследовательских проектов, презентаций, дебатов, ролевых игр, симуляций, наставничества, дискурсивных клубов, различных культурно-массовых мероприятий, программ по обмену, социальных сетей, форумов, чатов и др. Еще одним важным аспектом является *метакогниция и рефлексия* в языковом образовании. Метакогниция представляет собой способность субъекта осознавать и контролировать свои когнитивные процессы, что способствует осознанию самого процесса обучения, правильной постановке целей, выработке навыков саморегуляции, преодоления трудностей и др.

Рефлексия в данном аспекте отвечает за процесс осмысления и анализа действий субъекта и его собственного опыта. Она способствует более глубокому пониманию образовательного процесса, личностному развитию, выработке критического мышления и адаптивности.

Перечисленные выше аспекты формируют ядро современной парадигмы языкового образования. Однако последние достижения научно-технического прогресса, НБИКС-технологии, достижения в сфере искусственного интеллекта оказывают существенное влияние на реализацию концепции конструктивного реализма в языковом образовании. Особое внимание уделяется синтезу естественных (биологических) и искусственных (технологических) систем. Аспект биологических систем в разрезе конструктивного реализма отражен в концепции нейробиологического конструктивизма Герхарда Рота. Согласно его исследованию в качестве биологической системы рассматривается мозг человека, выступающий частью целостной аутопоэтической системы в виде всего организма человека [8]. Под искусственной системой в данной статье будет рассматриваться искусственный интеллект. В настоящее время технология искусственной нейросети (ИН) достигла качественно нового этапа развития. Происходит сдвиг от программного продукта к физическому моделированию ИН в виде интегральных микросхем, с потенциалом аугментации человека. Таким образом, следствием синтеза человека как биологической системы и современных технологических систем становится трансформация представлений о сознании, а также парадигмы познания. Исчезает необходимость в посреднике между человеком и техническим (компьютерным) устройством, действие человека перестает быть внешним, человек становится частью общей системы и включается в поле ее возможных состояний, существование человека более не является внешним по отношению к системе. Итогом становится пересмотр представлений об объективном и субъективном в современной эпистемологии. Происходит совмещение субъекта, средств познания и объекта в едином познавательном акте, так как более не требуется посредник между пользователем и техническим (компьютерным устройством) [9].

Конструктивный реализм является современной парадигмой языкового образования, которая сформировалась под воздействием современного этапа развития науки, технологий, познавательных и коммуникативных процессов. Построение образовательного процесса согласно данной парадигме позволит осуществить синтез естественных и искусственных систем в единой образовательной среде, что откроет новые возможности для развития коммуникативной компетенции. В условиях нарастания скорости трансформаций в современном обществе такой интегративный подход становится ключевым для подготовки компетентных специалистов, обладающих способностью адаптации к новым вызовам в глобальном цифровом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М. : Прогресс, 1988. 464 с.
2. Лекторский В. А. Познание, действие, реальность // Вопр. философии. 2017. № 9. С. 5–23.
3. Vygotsky L. S. Mind in society : The development of higher psychological process. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1978. 174 p.
4. Latour B. Reassembling the Social : An Introduction to Actor-Network-Theory. New York : Oxford University Press, 2005. 301 p.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 130 с.
6. Щедровицкий П. Г. Деятельностные подходы в советской философии и психологии в 60–80-е гг. прошлого столетия // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд. М. : РОССПЭН, 2014. С. 266–276.
7. Чернышев С. В., Шамов А. Н. Теория и методика обучения иностранным языкам : учебник. М. : КНОРУС, 2022. 442 с.
8. Roth G. Das Gehirn und seine Wirklichkeit. Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1997. 345 p.
9. Даниелян Н. В. Категория субъекта: современные вызовы // Диалектическая методология в системе трансдисциплинарных исследований. К 95-летию со дня рождения академика НАН Беларуси Д. И. Широканова. Минск, 2024. С. 58–61.